

Белый М.У.
(фото 1940 г., предоставлено Е.Гуревским)

ВОСПОМИНАНИЯ¹.

Родился 17.11.13 г. в г.Слуцке Минской обл. в семье столяра. В 1936 г. закончил судоводительское отделение Гомельского речного техникума² (первый набор), по специальности «Капитан». Работал на речных судах помощником капитана и капитаном.

Как правило, после закрытия навигации, капитанов ежегодно посылали на трёхмесячные курсы подготовки командиров среднего звена ВМФ в Киевский Учпункт.

В 1939 г. я попал на Киевские курсы раньше обычного, и 25.09.39 г. был в числе десантников на одном из пяти БКА [пр.1125], вошедших в Пинск почти без боя. Командиром отряда БКА был ст.лейтенант Песков.

Ввиду малых глубин в то лето на Припяти, тяжёлые корабли ДВФ не принимали участия в операции.

7.11.39 г. у городской набережной стояли корабли ДВФ, построенные в кильватер. Через 2 дня после парада мы ушли на них в Киев.

В апреле 1941 г. я был призван в УО ПВФ в Киев, для прохождения практики на МН «ФЛЯГИН». Изучал карты Дуная, не собирались видно воевать на своей территории. Тогда мне было присвоено звание «младший лейтенант».

В конце июня корабли УО были на артиллерийских стрельбах около Ржищева. На 22 июня были намечены спортивные соревнования между кораблями, я должен был от МН «ФЛЯГИН» играть в шахматы.

Все корабли имели р/связь со штабом УО в Киеве. Радисты дежурили непрерывно. Около 4-х часов утра получили радиogramму: «Всем кораблям вернуться в Киев». Причина не объяснялась. Снялись с якоря и пошли. Уже в дороге по радио услышали о нападении немцев. На подходе к Киеву увидели воздушный налёт на город. Поразило то, что зенитный огонь вёлс из разных районов города, всё небо было в белых облачках разрывов, но немецкие самолёты шли не шлохнувшись.

Когда корабли проходили под мостами, с КЛ «ВЕРНЫЙ» первым же выстрелом сбили самолёт, он упал на Труханов остров. В сторону падения по набережной понеслись машины. В этот же день корабли получили б/запас, а меня сняли с МН «ФЛЯГИН» - комплектовались команды для мобилизованных кораблей.

Сформировали экипаж из 65 человек для бывшего Киевского колёсного буксира «РУЛЕВОЙ». Командиром был лейтенант Усачёв, сразу после училища, а я стал командиром БЧ-1 и фактически заместителем командира.

Корабль по-прежнему назывался «РУЛЕВОЙ». Название было написано на кожахх гребных колёс, никаких других обозначений не было. Задолго до войны на корабле были

подготовлены фундаменты на корме и носу (тумбы, от палубы до днища) под артиллерийские башни.
Башни, и ...

[illegible]

... по правому борту.

Прошло около 5 дней, и «РУЛЕВОЙ» пошёл к линии фронта. Дошли до Лоева, но потом было приказано перейти на Припять. В Петрикове ³ соединились с остальным отрядом.

Моторизованные немецкие части наступали на Петриков. Корабли всё время поддерживали связь с сухопутными войсками, которые вели оборонительные бои. Они же сообщали, по каким целям вести артогонь.

Корабли стреляли хорошо, практически всегда прямой наводкой. Артиллерист корабля, лейтенант Левченко ⁴, залез с биноклем на дерево, и оттуда руководил огнём. Мы удовлетворённо наблюдали, как после обстрела корабельными орудиями, наши войска вместе с городским отрядом ополчения ⁵, с криком «Ура», пошли в контратаку и потеснили противника. Но потом к немцам подошло подкрепление, и уже они потеснили наших. За этот бой экипаж корабля получил благодарность от командования стрелковой дивизии

Бои шли каждый день. Б/запас на баржах подвозили гражданские буксиры. Отряд с боями отходил вниз по Припяти. Потом переправляли войска и обозы через реку. Кавалерийские части с лошадьми переправлялись самостоятельно - вглубь. Кто за хвост держался, те почти все выплыли. А кто верхом сидел, у тех кони тонули, и многие, очень многие погибли вместе с ними.

Однажды «РУЛЕВОЙ» подходил к паромной переправе, впереди шли два БКА. Неожиданно пулемёт на берегу начал обстрел БКА. К счастью, на палубе БКА никого не было, там и стоять-то было негде. Потом огонь перенесли на «РУЛЕВОЙ», но я успел вскочить в бронерубку до того, как пули застучали по броне. Выяснилось, что пулемётчик из охраны переправы решил, что наши корабли - немецкие.

¹ из писем и бесед с автором.

² выпускники и преподаватели техникума воевали в ПВФ. Удалось установить кроме Белого, преподавателя Коновалова А.Е. (командир ГС «КАМАНИН») и выпускника Комлева П.С. (командир БЧ-1 СКР «БОЛЬШЕВИК»).

³ т.е., на самом деле около 18.07.41 г.

⁴ мл.лейтенант Левченко И.С., призван из запаса.

⁵ обстоятельства боя 3.08.41 г. подробнее см. на С.46

Так как управление кораблём на реке требует опыта, то маневрами корабля всегда управлял я - командир БЧ-1, бывший речник. Запомнился случай: около Петрикова надо было передвинуться вниз по течению, только сдвинулись, как на то место, где только что был «РУЛЕВОЙ», упал немецкий снаряд. У нас жертв и повреждений не было, но на другом корабле осколком убило сигнальщика.

К 24 августа с боями вышли к устью Припяти, где соединились с Березинским отрядом. Командование решило с боем прорываться в ночь с 25-го на 26-е августа к Киеву через Печкинский мост, который был уже 2 дня захвачен немцами.

Мост имел длину около 300 м⁶. Устои моста между судовыми пролётами были железобетонные, остальные опоры и настил - деревянные. Мост запомнился каким-то хлипким, считаю, что тяжёлые танки не прошли бы.

Осуждаю решение о ночном прорыве. Собралась мощная сила: 200 стволов пушек и пулемётов. В дневном бою от немцев пепла бы не осталось. А ночью что? Цели на берегу невидны, не все корабли даже прожектора имели. Видимо такое решение было принято под впечатлением Лоевского прорыва 1920 г., но тогда поляки напились и проспали нашу флотилию⁷.

Погрузили снаряды и получили по радию команду начать движение без огней. У моста были около 3.00. Первым проскочил госпиталь «КАМАНИН» (этот корабль плавал до войны на Днепре между Гомелем и Киевом, имел пассажирские надстройки на корме и перед рубкой). А потом началась стрельба. Мелко было, темно, и не доходя до моста, «РУЛЕВОЙ» сел на мель. Снялись сами: завели адмиралтейский якорь шлюпкой, и выкрутили трос на кормовой шпиль.

Начало светать. Всё время пока снимались с мели, шёл бой. Пошли к мосту, но встретили возвращающийся корабль⁸, с него кричали: «Судовой проход завален кораблями, не пройдёте». Повернули назад, подвалили к правому⁹ берегу и забрали идущие по нему экипажи КЛ «ДИМИТРОВ» и ещё какого-то корабля¹⁰. Было много раненых, некоторых вели подруки. На КЛ «ДИМИТРОВ» артиллеристом¹¹ был преподаватель строевой подготовки Киевского Учпункта – лейтенант Маловичко. Он и рассказал, что КЛ «ДИМИТРОВ» и ещё один корабль¹², вышли раньше, и стали у правого берега в затоне, не доходя до моста, с тем, чтобы при прорыве подавлять немцев. Но их первыми немцы и потопили.

«РУЛЕВОЙ» поднялся вверх на 1 км, и высадив экипажи погибших кораблей на левый берег, с расчётом, чтобы они двигались на базу в Киев. Пройдя ещё 2 км, мы причалили к левому берегу недалеко от стоящих кораблей.

26-го августа, около 11.00, командиров и комиссаров непрорвавшихся кораблей собрали на совещание¹³. Думаю, что совещание проводилось на одном из «МИНЗАГОВ»¹⁴, так как там были просторные помещения. В это время на «РУЛЕВОМ» сигнальщик доложил о том, что немцы подходят к противоположному, правому берегу. Был открыт огонь из орудий. Немцы открыли ответный огонь. «МИНЗАГИ» загорелись первыми, пламя было огромное, до неба. Вскоре снаряд противника вывел из строя носовое орудие «РУЛЕВОГО», был ранен командир орудия. Кормовое орудие продолжало вести огонь. Подбили 2 танка и 1 САУ¹⁵. Через 10 минут после этого снаряд попал в бронерубку: Левченко погиб на месте, сигнальщик был ранен в голову, мне один осколок попал под сердце, другой царапнул голову, и третий выше кисти перебил левую руку, а у рулевого Полещука - ни царапины. Корабль прекратил огонь. Раненых переправили на берег, там были землянки в два наката. Из-за большой потери крови ходить я уже не мог. Когда начало темнеть – меня занесли в санбат сухопутных войск. Как несли, не помню.

Из санбата эвакуировали в Чернигов, затем в Орджаникдзе, потом в г.Ипатово, Дагестан. По госпиталям

Маловичко (фото 1937 г., Киев)

провалился 4 месяца, ампутировали кисть левой руки. 1.01.42 г. комиссия признала меня инвалидом II группы и назначила пенсию. Жил на пенсию в Дагестане в г.Огни, и в г.Ипатово. После освобождения Гомеля – вернулся туда. Пошёл по старому месту работы в управление ВДРП.

Ещё до освобождения Пинска был назначен ст. диспетчером Пинского участка ВДРП. Через 5 дней после освобождения Пинска уже был на работе. Проработал там до ухода на пенсию в 1982 г. Из ПВФ никогда никого не встречал¹⁶.

В начале 50-х гг. меня разыскала вдова одноклассника по речному техникуму – Петра Комлева¹⁷. Он в 1941 г. работал начальником пристани Ветка, с началом войны был мобилизован в ПВФ. Во время Окуниновского прорыва, когда его корабль погиб при прохождении Печкинского моста, он вплавь добрался до берега и вернулся к семье в Гомель. После освобождения Гомеля он был арестован, осуждён трибуналом и погиб в штрафном батальоне осенью 1944 г.

⁶ длина надводной части Окуниновский моста.

⁷ так в тексте. В действительности, из 5 КЛ, прорывавшихся 2.07.20 г., из-за навигационных ошибок было потеряно 2 КЛ.

⁸ СКР «ВОДОПЬЯНОВ».

⁹ так в тексте.

¹⁰ СКР «РЕКА».

¹¹ на тот момент - дублёр командира БЧ-2.

¹² это должен был быть корабль с мощной артиллерией, им могла быть только (всё же прорвавшаяся) КЛ «КРЕМЛЬ».

¹³ между тем, в политдонесении в ГЛАВПУР ВМФ, лейтенант Усачёв обвинялся в том, что он продолжал вести бой только пока был жив военком корабля Корецкий, а после гибели Корецкого приказал команде покинуть корабль.

¹⁴ ПБ «БЕРЕЗИНА»? Упоминание о втором «минзаге» зафиксировано К.Б.Стрельбицким в восп. командира ЗМ «ПИНА» лейтенанта Кукуя.

¹⁵ действительно САУ - у Домантова был StuG.Abt.543.

¹⁶ по стечению обстоятельств, фамилии Белого, и второго ветерана ПВФ проживавшего в Пинске – Белоусова, находились на одной странице телефонного справочника.

¹⁷ командир БЧ-1 СКР «БОЛЬШЕВИК» мл. лейтенант Комлев П.С. в пр. КУ НКВМФ №088 числится пропавшим 6/всети.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Утром 15.12.2001 г. автор получил письмо из Липецка с информацией о том, что командир СКР «РУЛЕВОЙ», выпускник ЧВВМУ им. Нахимова 1941 г. Усачёв С.Н. после войны проживал в Красноярске. Вечером позвонили из Пинска – в тот день с воинскими почестями хоронили Михаила Ульяновича Белого, умершего 12.12.2001 г.